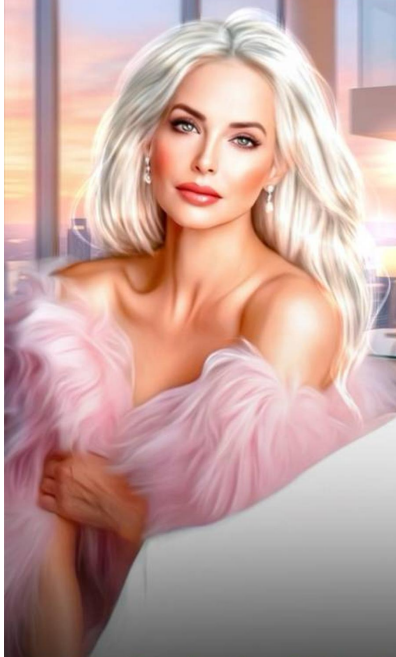

Элен
БЛИО

РАЗВОД

Босс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

~~БЕС~~ В РЕБРО

18+

Элен Блио

Развод. Босс в ребро

<https://litres.ru/74136149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж сказал, что едет в командировку в Новосибирск, а сам отжигал с любовницей в Дубайске, ну а потом случилось то, что случилось, и вернуться назад он вовремя не смог.

Что ж... Развод - дело добровольное. Никто его не принуждал изменять.

Имущество делится. Адвокат у меня хороший.

Новый босс, только... скотина!

- Реброва, ты уволена.

- Ты в этом уверен, Бессонов?

Как там говорят седина в бороду, бес в ребро?

Только у нас не бес, а босс... посмотрим, кто из нас посмеётся последним.

- Никогда не стал бы спать с такой как ты!

- А вы что, спать собираетесь? Я рассчитывала на другое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	44
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	64
Глава 13	70
Г	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Элен Блио

Развод. Босс в ребро

Глава 1

- Ангелина Ивановна, вам бы съездить со мной к бабке к этой, помните, я говорила?

- Куда? Зачем? К какой бабке?

Смотрю на новую сотрудницу отдела пытаюсь сообразить, чего она от меня хочет.

У нас аврал, отчётный период, мозги набекрень. А тут какая-то бабка, куда-то ехать?

О чём она вообще.

- Мне кажется, вам муж изменяет...

- Что?

Я продолжаю смотреть, хлопая ресницами.

У меня в накладных суммы не сходятся. То есть не в ресницах накладных. А в документах – эта новая программа, которую нам внедрили работает через ж... жужулика.

В общем, плохо работает. Но говорить об этом нельзя, потому что... потому.

Потому что разработкой занимались айтишники из компании, которая принадлежит дочке нашего генерального, и генеральный дочку любит, больше, чем своих сотрудников,

со всеми вытекающими.

Ну, то есть, мой коллега из производственного отдела попытался. Остался без премии и отправился на пенсию.

Поэтому, улыбаемся и пашем.

Вот я и улыбаюсь.

И смотрю на сотрудницу, не совсем догоняя, что она от меня хочет.

И вообще, кто она ... кажется Нина? Или Настя? Я точно не помню.

И не понимаю, она сама вообще соображает, к кому обращается?

Я, как бы, начальник. Она – новенькая в моём отделе.

- Что? – повторяю еще раз.

- Я же вам сказала, что поеду. Фотографию вашу взяла.

Помните, вы говорили, что плохо себя чувствовали, и вообще, упадок сил...

Говорила, точно.

Расслабилась.

Тяжело было. Очень тяжело.

Ранняя весна. Авитаминоз.

Мама сильно болеет.

Постоянные сиделки меняются как картинки в калейдоскопе. Маман чудит, за ней нужен уход, а когда?

Мой старший сын переехал в Питер, работает там, у младшего на носу ЕГЭ.

У мужа тоже какие-то траблы, постоянные командировки,

авралы, сейчас вот он где-то в Новосибирске.

Еще и в мире стабильности нет.

Только я хотела полететь в Дубай, а там...

Да, еще эта новая программа и новый босс, который, говорят купил нашу контору.

В общем, всё в кучу.

Господи, тут не только к бабке пойдёшь, тут кому угодно душу продашь, чтобы просто поспать спокойно.

Тут до меня доходит о чём она.

Муж изменяет.

Вадик.

Господи, не карандаш, не сточится.

Это моя бабуля так шутила, царствие небесное.

А я...

Бож, я сейчас понимаю, что мне настолько по Фаренгейту на Вадика!

Мне бы решить проблемы с инвойсами.

И придумать, как уволить Селезнёву, от которой весь отдел стонет.

А еще...

Еще просто выспаться.

Где-нибудь на Камчатке.

Господи...

- Послушайте, Нина...

- Настя...

- Извините. Я сейчас не очень понимаю о чём вы. Вы все

отчёты сдали?

- Нет, я...

- Пожалуйста, если вы не хотите работать в выходной сегодня надо закончить. Я вот не имею ни малейшего желания завтра, в субботу, выходить. Но мне придётся, потому что вы не доделаете, Селезнёва не поправит, Горбенко опять на больничном. Пожалуйста...

- Она его у вас уведёт. Смотрите сами.

- Кто уведет? Нина, господи, вы в своём уме?

- Настя.

- Настя... Простите. Давайте работать, хорошо?

- Ну, как знаете. Я потом подойду, когда у вас настроение будет нормальное. Вот еще... я чай заварила на травах. Хороший. Выпейте.

Хочется швырнуть в неё этим чаем и заорать.

Но я не могу.

Я начальник отдела.

Профессиональная этика.

И плевать, что она субординацию не соблюдает. Ей можно.

Мне нельзя.

Все мои действия как под лупой рассматривают.

Все мечтают меня скинуть и...

И не думают, что я тут пашу за двоих как минимум. Что я всю работу за них доделываю.

Не должна!

Но делаю.

Потому что... потому что ответственная. А муж...

Достаю телефон, проверяю мессенджер.

Ничего.

Ни строчки.

На самом деле мы давно перестали друг другу писать.

А что писать?

Я тебя люблю?

Глупо...

Купи молока и сосисок? Сосиски мы не едим, хотя иногда так хочется! Молоко заказываем в доставке.

Решаюсь написать.

В конце концов он у меня в командировке или где?

Нет, я, конечно, знаю, что в командировке, вопрос, что он там делает? Сколько там сейчас, в Новосибирске? А, какая разница...

«Привет, ты как?»

«Солнышко, коктейли заказал, мчу к тебе, жди!»

Что?

Глава 2

Смотрю в телефон как дура.

Куда он мчит?

Палец сам набирает этот вопрос.

«Куда мчишь?»

Но пока я набираю его сообщение исчезает.

А моё предательски светится на экране.

«Геля, это ты? Это я Катьке писал, мы с ней идём кофе пить».

«Кофе? Или коктейли?»

Я же не дура, да?

«Кофе, про коктейли это Катька шутит».

Выдыхаю.

Господи.

Кофе с Катькой у него ритуал на работе.

Катька – Екатерина Дмитриевна, вообще-то, давняя приятельница мужа.

Они работают в одной конторе уже лет десять точно.

Правда, сейчас моего повысили, он теперь тоже начальник отдела. Катька осталась в соседнем управлении. Но в том же здании.

И ритуал «пития кофею», как говорит Катька, был сохранён.

Катька... они реально вместе пашут уже десять лет, а я

никогда её не видела.

Но прекрасно знаю как Катька выглядит.

Обычная баба. На пять лет старше моего мужа. Когда-то она ему очень помогала по работе, когда он только перевёлся. Катька молодец. К Катьке я хорошо отношусь.

Но что-то зудит.

Он назвал её «солнышко»?

Или у меня паранойя?

Коктейли...

Так, всё, стоп...

Нахрена эта, чёрт побери, Настя меня завела?

У меня реально просто какой-то треш!

Надо выдохнуть.

Надо самой тоже выпить кофе.

Выхожу из офиса, накидывая пальто.

Спускаюсь в кофейню. Не в нашу офисную забегаловку, нет, пойду в «Болконских», там хороший кофе и нет очереди. А еще вкусные пирожные.

Мне, конечно, нельзя.

Фигура у меня для моих сорока двух отличная. Но это мне стоит приличных таких усилий. И диеты, и уколы, и косметология, и спорт – всё вместе.

Да, очень хочется сохранить молодость, особенно в наш век, когда говорят, что сорок это новые тридцать.

Наверное, так и есть, поэтому...

Без десерта?

Или ну его? У меня сегодня стресс.

К бабке мне надо!

Муж мне изменяет!

Господи, какая ерунда.

Возьму с собой кофе и... эклер? Или картошку?

На витрине тарталетка с малиной.

Она манит.

Она словно говорит – съешь меня, Ангелина, съешь меня.

Так и быть. Съем тебя, моя прелесть.

Беру большой латте.

Беру пирожное.

Съем на рабочем месте.

Мне можно.

У меня нет отдельного кабинета, у нас опен-спейс, который я ненавижу, но моё место у окна за колонной, так что я почти в домике.

Решаю пойти по лестнице, потому что у лифтов опять толпа.

Не хочется светить пирожным.

Как же я люблю эти тарталетки!

Меня даже цена не смущает, хотя в последнее время все цены растут, всё растёт как на дрожжах.

Всё, кроме зарплаты.

Но у меня ведь муж богатый, так? Ну, относительно богатый, на хорошей должности муж.

Стоп.

Я резко замираю прямо на лестнице.

Какая Катька?

Он же в Новосибирске?

Глава 3

Замираю с этой дикой мыслью и тут же получаю тычок в спину.

Ощутимый такой толчок.

И тут же вдогонку бьёт по ушам низким басом.

- Твою дивизию! Какого хрена ты тут встала, овца?

Что?

Я еле-еле удерживаю кофе, хорошо, тарталетка в коробке.

Хочу повернуться, но этот козёл уже меня обходит, продолжая рычать.

- Кто вас сюда понабрал, пенсионерок, тормозные как утки.

- Это вы мне сказали? – опешив пытаюсь понять, что это вообще за быдло такое у нас.

- Тебе, курица, тебе! Иди, давай вперёд, шустрее, дорогу перекрыла.

- Жрать надо меньше, тогда будешь проходить нормально, бегемот. – решаю ответить я.

Я вообще дама воспитанная, с высшим образованием. Интеллигентная.

Но прекрасно знаю, что в современном мире с такими вот быдланами интеллигентность «не проханже».

А когда с ними разговариваешь их же тоном, на их же языке, они сразу начинают к тебе прислушиваться.

- Что ты сказала?

Теперь тормозит он.

Задираю подбородок, оглядываю его.

Он не бегемот, конечно. Скорее, медведь. Огромный. Рост под два метра, плечи широкие. Не молодой, ему, наверное, к пятидесяти.

Холёный. Бесстыжий. Наглый.

В шикарном кашемировом пальто. Костюм под пальто тоже шикарный.

Явно босс, начальник, привыкший, что всё делается ментально по щелчку его пальцев.

Только вот я не дёргаюсь по щелчку.

Я уже не в том возрасте и не в том статусе.

Сама не лыком шита.

- Что слышал.

Стоим и разглядываем друг друга.

Я немного в шоке от того, что хамло трамвайное оказывается таким охренительным реально мужиком.

Он с презрением, словно слон, на которого тявкнула моська.

- Мадам, ты как сюда попала?

- Не твое дело, иди куда шёл и дай мне пройти.

- Да я-то пойду, куда шёл, а вот ты... На хер пойдешь отсюда. Поняла? Звезда моя.

- На хер? Неужели? На твой что ли? На твой не страшно, у тебя же там сантиметра два, судя по гонору? Вы же с такими

жужуликами только и умеете, что на женщин твякать. Больше-то вы с нормальной женщиной ничего сделать не можете.

- Где ты нормальных тут видела, мадам Ку-ку? Ты что ли, нормальная? Тебе сколько до пенсии? Месяца два? Извини, не доработашь.

- Смотри, как бы тебе самому до пенсии доработать, а то это... простатит, аденома, операция.

- Большой вопрос, да? Никто не трахает? Ну, это понятно. Кто на такую старуху позарится... Если бы я не спешил, показал бы тебе...

- Что показал бы? Явно нечего показывать. Думаешь, я таких придурков как ты не видела? Ор выше гор, а в штанах позор.

- Вот же сучка крашена...

- Волосы крашены, сучка я натуральная. Ладно, дай пройти, герой. Мне работать надо, а не лясы точить со всякими кретинами.

Иду на него, толкаю плечом, пролезая между его шикарным пальто и стеной.

Но этот говнюк как нарочно дергается и сминает стаканчик кофе, я инстинктивно его от себя отвожу и горячая еще, светло-бежевая жидкость с пеной льётся аккурат на элитный кашемир.

Кабздец подкрался незаметно...

Глава 4

- Твою дивизию...

Он смотрит на своё изгаженное кофе пальто.

Я смотрю на его изгаженное кофе пальто.

- Ты...

Да, я виновата, признаю, но только отчасти! Я у него на дороге не стояла. И я не толкалась!

- Что я? Ты меня сам задел!

- Ты... нет, ну не сука, реально? И что мне теперь делать?

Ори еще громче, чтобы весь офис сбежался, думаю я, а сама вспоминаю о салфетках, которые лежат в сумке.

- Стой спокойно, поддержи вот. – Пихаю ему стаканчик с остатками кофе и коробку с тарталеткой.

- Чего? Ты... да ты...

- Успокойся, говорю! А то ещё инфаркт схватишь тут, вон весь красный как рак. Или insult не дай бог...

У медведя, видимо, пропадает дар речи.

Он смотрит на меня, багровея на глазах.

А я достаю из сумочки пакетик с салфеткой, надрываю его, достаю влажную тряпочку и начинаю стирать капли кофе с его пальто.

- Ты... ты еще хуже сейчас сделаешь. Оно впитается. Ты знаешь, сколько это пальто стоит?

- Подозреваю, что дороже чем весь наш офис.

- Примерно угадала. Как расплачиваться будешь?

- Расплачиваться? – продолжаю чистку, достаю вторую салфетку, смотрю наглецу прямо в лицо.

- Не повторяй за мной слова. Я сказал, пальто дорогое. Придётся заплатить.

- Мне проще тебя убить.

- Проще, да. Что? – этот мужлан, по ходу, не совсем понимает юмора.

- Говорю, убить тебя проще. Чтобы заплатить надо будет кредит брать, миллиона три, так? И сидеть двадцать лет на голодном пайке, а убью тебя, и мне дадут лет семь, может и меньше. Еще можно забеременеть и попросить отсрочку.

- Чтобы забеременеть нужны двое. – наглет еще больше.

- Я в курсе.

- Где ты найдешь идиота, который на тебя влезет?

Вот же козёл!

- Ты не согласишься!

- Ладно, хватит уже, всё размазала. – Он отодвигается, критически смотрит на ткань, на которой, между прочим, ни следа кофе, просто влажное пятнышко. – Я и так опаздывал.

Счёт на химчистку я пришлю.

- Себе пришли счёт. Всё, я пошла.

Забираю у него коробку с тарталеткой, салфетки пока в руке держу, в ближайшую урну выкину.

- Куда пошла? Я не отпускал!

- Работать пошла. Некоторые тут работают, а не бегают по

лестницам и не мешают людям жить.

- Ладно, работающая моя, если ты тут работаешь – я тебя точно найду. Потому что я тоже теперь тут работаю.

- Поздравляю. То есть нет. Сочувствую.

- Себе посочувствуй, тебе точно тут работать не долго осталось.

Нет, ну что за урод, а?

Закатываю глаза.

Отвечать точно не буду.

Бегу быстро к себе, только решаю пройти через другой этаж, а то с этого медведя станется проследить!

Кофе жалко. Вкусный был. В «Болконских» всегда вкусный. Ладно, сделаю на месте чай и выдохну.

Так, о чём-то я важном думала до того, как столкнуться с этим кашемировым чудовищем?

Инвойсы. О них.

Еще накладные.

Чёрт, Селезнёва опять наверняка ни хрена не доделала. Как же тяжело!

Вот кого реально надо уволить, только хрен!

У меня нет таких полномочий несмотря на то, что я начальник отдела. Увольнение в мои обязанности не входит.

Это прерогатива вышестоящих. Начальник управления может поставить вопрос об увольнении.

Только вот почему-то Селезнёву начальство жалеет, хотя она достала уже весь мой отдел, мало того, что она ничего

не делает, сливает всю свою работу на других, так она еще и явно с отклонениями, больная натурально. К столу её не подойди – сразу в крик, считает, что у неё воруют еду, подглядывают в её документы, на всех жалобы пишет, следит за всеми.

А помимо Селезнёвой у меня еще Горбенко, которая не вылезает с больничных.

Так... нет, было что-то другое... что-то...

Муж!

Вадик!

Солнышко и коктейли!

И Катька, которой не может быть в Новосибирске. Так?

Достаю телефон.

Пока соображаю, что бы написать, чтобы вывести муженька на чистую воду приходит сообщение.

От него.

Фотография.

Мой Вадик и Катька, то бишь Екатерина Дмитриевна с чашками кофе в... Новосибирске?

Глава 5

Успокоиться или напрячься?

Вроде бы всё в порядке.

Мой Вадик, его Катька, кофе, Новосибирск.

Но что-то зудит в голове.

Зудит, мешая полноценно заняться накладными.

Еще этот идиот в кашемировом пальто.

Господи, скажи, когда мужики вот так измельчали, а?

Взрослый, не бедный явно, выглядит шикарно, чего уж там...

Откуда такая ненависть к женщинам? Ну, хорошо, к женщинам средних лет? Я ведь уверена, будь на моём месте профурсетка лет двадцати этот бегемот brutальный смотрел бы на неё раздевая маслянными глазками, обволакивал фразами, пытался бы под юбку залезть, ну, может не в натуре, а, скажем так, фигурально, намекал бы.

А на меня смотрел как на пугало огородное, как на чмо болотное!

Словно я в свои чуть за сорок уже вышла в тираж!

Да мне так-то на фиг не нужно его внимание, его интерес, мне самой не интересно, просто... чисто вежливость какая-то, что ли?

Джентльменство?

Всё-таки я же женщина? Пусть не молоденькая красотка,

но очень даже ничего...

И что?

Захожу в комнату, которую мы называем «перекусочной», там стоит холодильник, чайник, термопот, дешёвенькая кофемашина с капсулами, которых уже сто лет никто не покупает.

Ставлю чайник и заглядываю в небольшое зеркало, которое тут висит.

Ну, да, я не девочка. «не шешнадцать».

Но мои сорок два – это честные и классные сорок два! И выгляжу я моложе. Вообще, идеально выгляжу.

Фигура нормальная, не тощая селедка, хороший размер «М».

Одеваюсь я со вкусом, спасибо мамочке, которая в своё время приучила смотреть всякие модные журналы и слизывать оттуда образы.

Прическа у меня стильная, яркий блонд, без желтизны, хожу регулярно в салон, мастер – подружка, и косметолог мой тоже давняя подруга.

Улыбаюсь отражению, потом разглядываю критически.

Губки пора чуть подколоть, не сильно, просто для объема. Подбородок идеальный, шея вообще отличная...

Чёрт, выбесил меня.

Выбил из колеи.

Еще сильнее чем Вадик со своим Новосибирском.

И Катькой.

Что-то тут всё-таки не так.

Что не так?

Просто он никогда не слал мне фото. А тут...

Открываю. Разглядываю.

Сейчас столько возможностей сделать фейковый снимок!

Просто через нейросетку прогнать. Я это знаю, обсуждали недавно в чате с подругами. Была история, как муж жену регулярно обманывал с помощью нейросети делал фото, как будто он на работе, а сам в это время...

Так, стоп, нет.

Я не буду об этом думать.

Глупости.

И вообще... Даже если Вадик изменяет...

Почему, собственно, он должен изменять?

Еще эта Настя со своей бабкой!

Стоит о ней подумать как она тут же всплывает в комнатку.

- Ой, Ангелина Ивановна, а вы мой чай так и не выпили?

А надо!

- Настя, я не хочу пить ваш чай. Я не люблю чай с травами.

Я пью только чёрный.

- А я вам могу чёрный сделать. Он особенный. Хороший.

- Я не буду пить ваш хороший чай.

- Ангелина Ивановна, а что вы так нервничаете? Что-то узнали, да? Про Вадика?

- Что? – пялюсь на неё, как на больную или блаженную. – Что значит, про Вадика? Откуда вы знаете, как зовут моего

мужа? Он вообще-то не Вадик, а Вадим Александрович!

- Я не знаю, - она продолжает улыбаться как ни в чём не бывало. Бесит. - Вы сами всегда рассказываете, Вадик, Вадик, и по телефону говорите - Вадик... Я просто услышала и...

- Настя, что вы услышали и когда меня не интересует. Но сейчас вы пойдёте на своё рабочее место, и через полчаса пришлёте все инвойсы, которые должны были выставить за сегодня. Вам понятно?

- Как все? Я еще не начинала, я...

- Чай заваривали? А надо было работать.

- Я работала, у меня еще целый участок... другой. Я занималась им!

- А надо было инвойсами, это первоочередная задача, поэтому идите и делайте.

- Я хотела чаю...

- Потом выпьете, после работы.

Она уходит. Я остаюсь.

Злая как собака.

Может, поэтому она и решила, что мне муж изменяет? Поэтому что я злая?

Именно. Злая недотраханная баба.

Жесть.

Нет, я не такая, это не про меня. Я нормальная.

Просто...

Просто устала.

Работы полно. Точно придётся в выходные тут торчать.
Вадик в командировке. С Катькой...

И ведь не проверишь никак. Совсем.

Решаю ему написать.

«Хорошо сидите».

Отправлено.

Не прочитано.

Чёрт... да что за...

Может и хрен с ним? Ну, что я его буду за руку ловить?
Пусть отжигает там в своём Новосибирске. Хоть с Катькой,
хоть с солнышком и коктейлями.

Ему хорошо? Наверняка хорошо.

Пусть хоть кому-то в этой жизни будет хорошо.

«Да, родная, хорошо. Только у нас проблема. Я, возможно,
завтра не прилечу, придётся на пару дней задержаться,
тут никак контракт у нас не складывается».

Не складывается. Ну, что ж...

В груди давит.

Что-то не то. Как-то всё это мне не нравится...

«Вам муж изменяет» ... Еще и эта звезда со своими на-
мёками.

Выхожу с чашкой чая, таралетка с малиной стоит у меня
на столе, манит.

Только собираюсь откусить, как слышу взволнованный го-
лос Лены Николаевой.

- Вы видели, что на Ближнем Востоке творится? Просто

жесть! Хорошо, наша Лика неделю назад вернулась, да? Повезло! В рубашке родилась прям.

- Ага, а ты в курсе, что Марго из производственного как раз там? Как раз в Дубайске?

- Да в курсе! Она с любовником поехала! А мужу сказала, что в командировку, в Новосибирск! Вот теперь муж-то всё узнает... Небось, пишет ему, что вернуться не может, потому что контракт не продлили...

Стоп.

А вот это уже интересно...

Глава 6

Меня потряхивает.

Новосибирск, значит... Дубайск... То есть Дубай.

А что если?

Что если и мой муж? И именно с этой Марго? Может это быть совпадением? Или случайности не случайны?

И как мне узнать правду?

А самое главное... нужна ли мне эта правда?

Нет, конечно, нужна.

Жить с человеком, который вот так подлю тебя обманывает нельзя. Ведь нельзя же?

Сижу за своим столом.

Тупо пялюсь в мониторы, которых у меня два, на которых цифры, цифры, цифры... Эти цифры мне нужно сверять.

А у меня в голове только то, что я услышала.

Новосибирск. Дубай. Эмираты. Солнышко. Коктейли. Катька. Кофе.

Он мне солгал?

Он не в командировке?

Как я могу это узнать?

Не буду же я звонить ему на работу и спрашивать?

Идиотизм какой-то.

Да и как я позвоню?

Как это себе представить? Я ведь даже телефона не знаю!

Да, да, когда-то, лет десять назад, ну, может пять, я еще звонила на рабочий. Были времена, когда мобильные им в офисе не разрешали. И были времена, когда Вадик просил, чтобы я звонила. Любил, когда я ему звоню, интересуюсь, как дела.

Что изменилось?

Когда мы отделились?

Когда дети выросли? Или раньше?

Вспоминаю, как раньше мы все вместе выбирались на каток.

Вадик когда-то занимался хоккеем, катался прилично, я тоже умела не плохо, без выкрутасов, но ездила. Ваньку отдали на хоккей, когда ему было пять, но долго там не протянули, совмещать школу и тренировки было слишком тяжело, да и сын не особо горел. Младший, Ярик, тоже позанимался несколько лет, но также бросили, потому что слишком много времени на это нужно было. Эти совместные походы на каток были такими важными, нужными. Я даже помню, как это было последний раз – мы ездили на ВДНХ, два года назад. Ваня тогда как раз говорил о том, что окончит институт и поедет в Питер – всегда мечтал жить в Питере. Ярослав шутил, что тогда займёт его комнату, потому что она больше. Вадик покупал мне глинтвейн, мы летели по катку держась за руки, потом ели блины, поучаствовали в каком-то конкурсе, который устраивала анимация на катке. Было весело.

Когда мы стали другими?

И стали ли?

Я ведь такая же? Или...

Не знаю. Не могу понять, чего мне хочется.

Всё же есть? Всё хорошо! Всё как у всех.

Столько вместе пережили разного. На ноги вместе вставали.

Вспоминаю первые годы совместной жизни, как было не просто.

Жилья нет, снимать дорого, как пытались жить с мамой Вадика, которая одна прекрасно помещалась в «трёшке», но с нами ей было тесно и неудобно.

Тогда мне казалось – какая же она гадина! Не может помочь сыну родному, могла бы разменять квартиру, нам бы хватило на первый взнос на ипотеку.

Сейчас я представляю, что Ваня приводит в наш дом девочку, и говорит, что они будут тут жить, а еще предлагает нам поменяться, переехать в двушку, чтобы ему хватило на первый взнос. Убила бы!

Получается, свекровь была права?

Нас с Вадькой тогда эта ситуация как-то сплотила, объединила, что ли, заставила сильнее локтями толкаться.

Он засунул в одно место свои амбиции по поводу личного бизнеса, устроился на работу в приличную компанию.

Я тоже старалась, не сидела на попе ровно. Понимала, что если хочу жить так как хочу – в своей квартире, с нормальной машиной, с возможностями, - надо пахать.

И двое детей не помешали. Садик, няньки... Хорошо, мама тогда помогала.

Мама...

Вспоминаю, что надо позвонить сиделке.

Брать телефон в руки уже страшно – вдруг Вадик что-то написал?

Нет, тишина...

Новосибирск. Дубай.

Да нет, он не стал бы так лгать мне. Ведь не стал бы?

Пришёл бы честно и сказал, что у него другая, что он хочет быть с ней.

Так, и дальше что? Другая – это развод.

Развод – это раздел имущества со всеми вытекающими.

И как его делить?

У нас сейчас очень приличная квартира в шикарном ЖК, поменялись несколько лет назад.

И что, вот это всё похерить из-за какой-то бабы?

Чёрт... чёрт... Может... Может, ну его, правда?

Не мыло, не смылится?

Нет, так нельзя.

И сидеть вот так и себя изводить нельзя.

Чай остыл.

Тарталетка уже не кажется такой вкусной. Куда мне? Я за фигурой слежу, а тут...

Нет, к чёрту. Глотаю чай, снимаю губами малины с тарталетки, кусаю.

Никакого удовольствия.

Почему-то перед глазами презрительный взгляд этого козла в пальто, и его слова про курицу и старуху.

Тарталетка горечью отдаёт. Да ну, нафиг.

Оставляю кусок на тарелке, запиваю чаем, хватаю телефон, выскакиваю из галдящего опен-спейса в коридор.

Дойти бы до дамской комнаты, хотя там тоже вечно чужие уши.

Отхожу чуть подальше.

Набираю. Не отвечает. Сбрасывает. И гудки какие-то странные. Почему? Потому что он в роуминге? Разве гудки отличаются?

Блин, я не знаю!

Хорошо, попробую через мессенджер, что у нас там осталось?

Снова мимо.

Вот же...

Ну, хорошо.

Записываю «кружочек», специально.

- Вадик, ты где? Быстро ответь мне, это очень важно! Где ты, Вадик? Ты меня слышишь? Если ты мне сейчас не ответишь, я тебя просто убью, ты понял? Я тебе устрою такой Новосибирск...

- И что тут происходит? Что за вопли посреди рабочего дня в офисном помещении?

Глава 7

Нет, ну это уже перебор!

Поворачиваюсь и отвечаю этому уроду, прямо, что называется «с ноги».

- Тебя, хамло трамвайное, не учили не лезть в чужие разговоры? Или ты думаешь, напялил пальто кашемировое и всё, все должны перед тобой ниц упасть? А не пошёл бы ты...

Смотрю на него, могла бы испепелить – испепелила бы, но потом замечаю рядом с мужиком нашего вице-президента, Лавыгина, который не то, что побагровел, буквально поси-нел, и смотрит на меня так, словно я привидение, призрак, или королевская кобра, раскрывшая капюшон.

Я, конечно, скорее третье. Кобра.

Где-то на задворках сознания мелькает мысль, что не стоило орать так на мужика, рядом с которым вице-президент стоит. Вот только я же его не видела, правда? Вице-президента. А наглого хама узнала по голосу, вернее, даже почувствовала.

- Вы... Реброва, что вы себе позволяете?

Вице-президент меня, естественно, знает, всё-таки я начальник отдела. Хотя непосредственно с ним и его отраслью я не работаю, но на совещаниях, конечно, пересекались.

- Артём Михайлович, извините, но у меня личные проблемы, я...

- Просто кабздец, Михалыч, что в этой вашей шарашки-
ной конторе себе бабёнки позволяют, а?

- Простите, Пётр Алексеевич, это... недоразумение, это...

- Херня это полная, а не недоразумение. Чтобы баба вот
так смела орать?

- Простите, а что значит «баба»? Где вы видите «бабу»? Я
вам не «баба», я начальник отдела.

- Ненадолго ты начальник. И баба – значит баба. Базарная.
Старая базарная баба.

- А вы мужлан и шовинист! И хамло!

- Трамвайное, я понял. Что ж... Артём Михайлович, те-
перь я понимаю, почему рыночная цена вашей конторы упа-
ла ниже плинтуса. Не потому, что америкашки рынок нефти
урунили, а потому, что ваше бабьё, куриный народ, вместо
того чтобы работать кофеёк попивают, орут на всех подряд,
и оскорбляют начальство.

- Я начальство не оскорбляла, и вообще...

- Реброва... помолчите, Христа ради... - сипит несчаст-
ный Лавыгин, но, как говорится, Остапа понесло.

- Как вы смеете так разговаривать с женщиной? Кто вам
дал право называть меня бабой? Кто вам вообще дал право...
- распалюсь, понимаю, что ору, но я на диком взводе.

Заведена изначально тем, что произошло с Вадиком, что
я не понимаю, где он и с кем, подозреваю измену и это ме-
ня просто из себя выводит. Сюда же приплюсуем происше-
ствие на лестнице и то, что я этим Петухом гамбургским уже

имела несчастье столкнуться и схлестнуться, и уже наслушалась дебильных оскорблений и идиотских слов. Поэтому сдержаться не могу.

Сдержанность, вообще не очень-то присущая мне черта. Многим приходится терпеть. Но, сказать по правде, меня вообще надо довести. Так-то я спокойная. Но вспыхиваю как бенгальский огонь, и потушить меня не просто. Зато и остываю быстро и забываю обиды тоже быстро. Правда, не всех это касается.

Этому медведю наглому прощения точно не видать. Понимаю, что оно ему на хрен не сдалось, но и я тут не готова политемы разводить, кто бы он, этот Петруша, ни был.

На мои, вернее, на наши вопли из дверей отделов высываются головы любопытных сотрудников, видят вице-президента, пугаются, прячутся. Не все, кто-то так и торчит.

А я продолжаю:

- Кто вам дал право так себя вести? Вы кто такой?

- Реброва... - стонет Лавыгин, но мне плевать. Вернее, не совсем плевать.

- А вы, Артём Михайлович, почему вы позволяете какому-то мужлану так разговаривать со мной? С женщиной?? С сотрудником, которая проработала в компании пятнадцать лет?

- Ангелина Ивановна...

- Ах, она еще и Ангелина... Ангелок, значит...

Смотрю на него очередным испепеляющим. Жаль, магия

не работает.

- Послушай меня, Ангелина...

- Ивановна.

- Ивановна. Позволять мне что-либо не надо. Я сам себе позволяю. А позволяю, потому что могу. Потому что пока ты, Ангелина Ивановна просиживала тут в этой компании штаны пятнадцать лет, то есть, сорян, юбку, я строил бизнес. И построил. Хороший большой бизнес. Капитал заработал, который позволил мне всю эту вашу невероятной крутизны компанию купить. Со всеми потрохами. Поняла, Ангелина, свет, Ивановна? Поэтому я могу разговаривать как хочу. И никакие вице-президенты или... кто ты там, Лавыгин?

- Вице... да... прези... дент...

- Вот, никакие гребанные вице-президенты мне не указ. Ору как хочу, на кого хочу. И очень не люблю, когда орут на меня. Поэтому, Ангелина Ивановна, думаю, тебе всё ясно. Иди, собирай свои манатки, больше ты в моей конторе не работаешь.

Тадам...

А вот теперь наступает тишина.

Как в «Ревизоре». Как это называется?

А, немая сцена! Точно...

Да. Немая сцена.

Все замолкают.

Не слышно даже пролетающих мух, может потому, что их еще нет?

Ранняя весна. Очень ранняя.

- Что вылупилась, Ангелина? Что-то непонятно?

- Пётр... Пётр Алексеевич, я... вы... - вступается Лавыгин, который уже не багровый и синий, он белый, со лба ручьём течёт пот. Вот кому точно надо уволиться, иначе при таких проблемах с самоконтролем он себя тут до инфаркта быстро доведёт. – Вы... не стоит рубить с плеча... Ангелина, она...

- С хрена ли не стоит, Лавыгин, если я могу? Могу и рублю.

- Не можете. – у меня сердце колотится как стиральная машинка с не снятым транспортировочным тормозом, была у нас как-то такая история, лучше не повторять. Оно колотится, но я заставляю себя сохранять внешнее спокойствие.

- Это почему, позвольте полюбопытствовать, Ангелина?

- Потому, что оснований для увольнения нет. Жалоба в трудовую инспекцию и разбираться будете до второго пришествия. Если вы столько лет в бизнесе, то прекрасно знаете, как там не любят такие истории, особенно в частных конторах.

- Знаю, да. Только у меня там свои люди сидят, помогут.

- Ну, значит пойду жаловаться в вышестоящие инстанции. Могу до президента дойти. Вы сами спустили на меня собак, оскорбили прилюдно, и угрожаете увольнением. А я... - показываю телефон, зажатый в руке. – Я все ходы записываю.

- Вот сучка крашенная...

- Натуральная, Пётр Алексеевич, натуральная.

- Ладно. Даже интересно, как мы будем теперь работать, Ангелина Ивановна, хоть расскажи, на кого орала? Мужик, что ли, изменил? А я его понимаю! Такой мегере грех не изменить!

И тут я буквально забиваю последний гвоздь в свою крышку гроба.

Я даю этому наглому хаму по морде.

Глава 8

Перебор, да, конечно, это перебор.

Я понимаю.

При любых обстоятельствах я не должна была себя так вести. Я же интеллигентная женщина, я не хабалка, я всё-таки человек с двумя высшими образованиями, да, да, с двумя! Я умудрилась, родив двоих детей еще вторую «вышку» получить, по тому же профилю – экономика, финансовая аналитика, только в более престижном ВУЗе, который на тот момент давал самую передовую программу.

Почему я сейчас об этом думаю?

Да потому, что прекрасно понимаю – это конец.

Конец моей работы в компании, которой я отдала пятнадцать лет жизни. Да я и сама не останусь тут, если этот урод моральный теперь главный! Не останусь!

- Спасибо, отоварила, Ангелина Ивановна.

- Кушайте, не обляпайтесь. Всего хорошего.

Иду в наш дружелюбный опен-спейс.

Спокойно прохожу на своё место.

Все молчат.

Гробовая тишина.

Таргалетка недоеденная смотрит на меня с укоризной. Мол, что же ты, матушка, позволяешь себе? Как же ты вот так вот махом взяла, и из-за какой-то полной ерунды свою

жизнь под откос пустила?

Так. Стоп.

Почему же это вот прямо так и под откос?

Нет, нет, нет!

То есть я не собираюсь оставаться здесь если боссом будет этот мандрагор конченный.

Но и просто так не уйду!

Хрен у него получится меня выгнать! Выставить!

Большой и жирный хрен.

Я свои права знаю.

Никаких заявлений по-собственному писать я не буду.

А уволить меня по статье?

Ну, как бы... ха-ха, три раза! Пусть попробует.

Я вот даже не представляю, кого он поставит на моё место.

Из нашего отдела?

Спокойно оглядываюсь.

Ну, еще, может Галину Белогурову можно, с большой натяжкой. Но ей уже пятьдесят восемь, она спит и видит, как уйдет на пенсию и, наконец, отдастся полностью своей рассаде, теплице, огурцам и наперстянкам.

Вообще у меня в отделе есть нормальные, исполнительные, работающие, конечно, есть.

Отдел – пятнадцать человек, как не быть.

Но вот так, чтобы занять моё место... Я ведь думала об этом. Думала, ну даже вот просто, я ушла на больничный, надолго, что-то случилось. И кому заменять?

И дело не в том, что я что-то там замкнула на себя, что есть какие-то участки работы, которые могу делать только я. Нет. Просто большинству не хочется делать что-то сверх того, что он делает.

Был у нас классный специалист, мужчина, кстати, Юрий Викторович, его забрали в «дочку» на повышение. Вот его, как конкурента, я даже опасалась.

А так.

Ладно.

Проехали. У меня еще работы сегодня выше крыши.

И Вадик.

Чёрт... ну Вадик! Даже если ты, зараза, сидишь в Новосибирске! Мало тебе точно не покажется.

Достаю телефон.

Кстати, отличная функция – диктофон. У меня значок всегда под рукой, и работает просто – одно нажатие и сразу запись. Не надо никуда десять раз тыкать.

Я его скачала после того, как одна мадам пыталась тут у меня начать выступления. То работа ей не нравится, то повесили на неё всё и вся, то коллеги её подсидеть пытаются, то нагрузка чересчур большая.

Просто записала пару раз вот так на диктофон её художества, пошла к начальству с вопросами – что делать будем? Баба, к тому же, была блатная, чья-то там подруженька, кто-то пристроил ко мне в отдел на тёплое местечко.

Понятно, что запись, условно, в суде роли играть не будет.

Но для руководства хватило и записи. Мадам быстро перевели.

Запись скандала с новым боссом, конечно, мне тоже мало чем поможет. Но пусть будет.

Так, а что там муж, объелся груш? Получил моё видео? Получил.

И даже ответил.

Не просто сообщением, с картинкой!

Зараза такая.

Картинка – просто фото гостиничного номера.

А сообщение:

«Геля, ласточка, что случилось? Что за истерика? Я в Новосибире, у нас тут полный кабздец, эти уроды, с которыми мы контракт заключаем решили всё переиграть, давят на то, что у них есть предложение более выгодное. Мы подозреваем, что кто-то слил нашу «инфу» по баблу и демпингует. Ну или блефуют узкоглазые. Поэтому – улыбаемся и пашем, родная! Я люблю тебя. Надеюсь, эта заварушка на пару дней, и я прилечу к тебе на крыльях любви».

На крыльях любви...

Что за бред, Вадик?

И при чём тут «заварушка»? Может заварушка – это то, что сейчас на Ближнем востоке происходит? И ты сидишь в прекрасном городе будущего в пустыне и ждёшь, когда начнут самолёты летать?

Меня потряхивает.

От всего.

Просто уже от всего.

- Ангелина Ивановна, может вам чайку?

Настя...

Опять эта долбанная Настя!

Она как будто знает, что сейчас вот по горячую руку упадёт и лезет!

Зачем?

У неё какой расчёт?

Она чего добивается?

Что я наору? Дам повод начать разбирательства? И что это ей даст?

Её точно на моё место не поставят.

Она тут у нас без году неделя. Кстати, тоже бластная.

И ругаться с ней смысла нет.

И вообще, я уже выпустила пар.

- Нет, спасибо, Анастасия. Идите, работайте. Дел много.

- Я хотела спросить... инвойсы... я не успеваю.

- Не успеваете, значит оставайтесь и работайте сверхурочно, без доп. оплаты. Анастасия, вы же знали, когда к нам устраивались, на что идёте? Да, зарплата у нас приличная. Но и работы много. Поэтому...

Улыбаемся и пашем? Как написал Вадик?

Почему в этот момент я точно уверена, что он в Дубаях? И не один?

И что-то так режет по сердцу...

Остро так.

Тоненьким лезвием.

Филигранно вырезает на сердечной мышце слово – измена.

Больно.

Когда ты уже считаешь свою жизнь устоявшейся. Когда ты уверен, что всё хорошо.

Да есть что-то, что не устраивает, но разве не у всех так?

Может, в юности ты мечтала быть актрисой, но не сложилось, поэтому – бухгалтерия.

Или хотела домик у моря, но до сих пор живёшь в Воронеже, или в Бутово? Или мечтала о муже-принце! Естественно – принце. Например – Чарлзе или Гарри? И чтобы с бабушкой Лизой – тогда еще живой и здоровой – пить «файф о клок»... Мечталось, но слаба богу, что повезло не мне, а Кейт и Меган, да?

Это всё, конечно, шутки... В каждой из которых всё равно есть что-то личное.

Да, может и хотелось жить иначе. У моря, с принцем, с огромной собакой, сидеть у прибоя в шикарной широкополой шляпе, в очках огромных от «Прада» ...

Но я живу, в принципе, очень даже неплохо.

Я сейчас могу себе позволить многое.

И одеваюсь как хочу. И отдыхаю там, где мне нравится. И детям могу помочь и родителям.

Мама!

Надо написать сиделке. Хорошо бы сегодня поехать.

Господи... что же я натворила? Зачем я разругалась с этим стареющим женоненавистником? Что делать, если меня уволят? Я тоже не молодуха, где я найду сейчас работу? Блата у меня нет. Должность такого уровня вряд ли светит.

Что делать?

Значит, надо или прощения просить или... бороться?

Как назло, дверь опен-спейса открывается и заходит он...

Глава 9

- Приветствую. – голос у него низкий, глубокий, но у меня ощущение постоянной насмешки в интонации.

Оглядывает наш просторный опен-спейс, проходит вперёд.

Потеющий Лавыгин рядом – его точно вот-вот инфаркт хватит. Нет, Лавыгина я понимаю. Ему есть что терять. Он на своей должности имеет приличный оклад и премии, квартальные и годовые. На его премиях можно каждый год покупать по квартире в Подмосковье – раньше можно было в Москве, но цены подросли, а зарплату нам прибавили не настолько.

У меня тоже приличный премии, но без квартир.

Дамочки наши работать и болтать прекращают, кто-то встаёт с места, кто-то просто поворачивается в кресле – кому как позволяет рабочее место.

- Артём Михайлович, представьте меня, - говорит новый владелец компании, и в этот момент конкретно упирается взглядом в меня.

Зараза.

- Уважаемые сотрудники, разрешите... хм... представить. Наш новый хозяин, Бессонов Пётр Алексеевич.

- Ну, хозяин – это сильно сказано, конечно, хотя кому как больше нравится. – и опять смотрит на меня! – Да, я купил

вашу компанию, со всеми вытекающими. Так что готовьтесь к переменам, они будут, обманывать не стану. Эффективность некоторых отделов и сотрудников проверим. Если всё на хорошем уровне, если подходите под мои стандарты, а они у меня высокие, значит сработаемся. Если нет – до свидания. Будут сокращения штата, штат слишком раздут. Но пока работайте спокойно. До свидания.

Обводит всех взглядом.

Нормально.

Сказал, что будет увольнять и тут же – работайте спокойно.

Ясно, что никто работать спокойно не будет.

Чёрт...

Босс кидает на меня последний взгляд, усмехается.

Сокращения, значит.

Сокращение – это, конечно, не увольнение по статье. Но тоже вещь весьма неприятная. Неприятная тем, что его хрен оспоришь в трудовой инспекции. Это уже совсем другая тема.

Ну, что ж...

Он выходит, Лавыгин кивает нам, мол, работайте, работайте, утирает лоб платком, тоже двигается вперёд, потом тормозит.

На меня смотрит.

- Ангелина Ивановна, - говорит почти шёпотом, но я слышу. – Ко мне потом зайдите. Ближе к вечеру.

Ага, ближе к вечеру, когда этот новоиспеченный хозяин точно свалит.

Интересно, что мне скажет Лавыгин? Орать будет? У нас его многие боятся.

Раньше был очень строгий дресс-код. Лавыгин мог уволить за неподобающий вид.

Например, шла девочка по коридору, а у неё блузочка немного такая игривая, прозрачная, под ней топ, вроде всё прилично, но он прикопался. Причём тогда это было реально настолько строго, что он вышвыривал людей прямо посреди рабочего дня.

Одна сотрудница ходила в балетках, не могла носить каблуки – увольнение. Причем она старалась надевать туфли, когда в коридоры общие выходила, в балетках сидела только в офисе, а тут забыла. Увидел – выгнал.

Про него слухи такие ходили, боялись его все как огня. Потом, со временем, стало немного полегче, он уже не так люзует. Но многие всё равно продолжают бояться.

Ладно. Зайду. Что он мне сделает? Что скажет?

Писать по-собственному?

Не буду.

По статье уберёт? Ну, пусть попробует.

Чёрт, работы столько, не хочется завтра, в субботу нестись сюда опять, добивать то, что не успела, но, видимо, придётся.

Подходит Галина, та самая Белогурова, которая могла бы меня заменить.

- Ангелина Ивановна, тут вот у меня что-то не сходится, посмотрите?

Понимаю, что это только предлог.

У Галины всегда как в аптеке.

Или как в том анекдоте, когда у бухгалтера может не сойтись только юбка...

- Ну что, как вам новый босс?

- Босс как босс.

- Красивый мужик, харизматичный.

Старый козел, женоненавистник и шовинист – хочу сказать, но просто пожимаю плечами.

- Да ладно, ну реально же хорош? Особенно на контрасте с Артём Михалычем.

Да, Артём Михайлович просто колобочек, румяный и потный, фу.

Но этот...

- Галь, вроде нормально всё тут, проблем не вижу. Ты сегодня закончишь? Завтра не выходишь?

- Мне производственники все документы только в понедельник пришлют, поэтому я пас. В понедельник уже буду сидеть до упора.

- Поняла тебя. Хорошо.

- А что у тебя там случилось с этим... Бессоновым?

- А ничего. Он нахамил, я ответила.

- По морде дала? Реально? Мне девочки сказали...

- Девочкам в рабочее время больше делать нечего, под-

глядывать, а потом лясы точить!

- Ой, ладно тебе, вы так орали, на весь бизнес-центр.

- Штатная ситуация. Ты же знаешь, я хамов терпеть не могу? Вот, получил... Так что... ты готовься, если меня того этого, уволят, то скорее всего тебя возьмут.

- Да ты что, какой уволят? И куда мне? У меня пенсия!

- Ну или он поставит на моё место свою молодую ляльку и вам придется за неё всю работу делать.

- Спаси и сохрани! Да мы за вас тут костями ляжем! Никого он не уволит.

Усмехаюсь.

На самом деле, понимаю, конечно, что будет война.

Господи, зачем я ввязалась?

Но делать уже нечего.

Поздно бабки пить боржомом, да?

Или как в той рекламе – никогда не поздно?

Галина идёт на своё место, а я продолжаю работать.

В голове всё крутится это наше дурацкое столкновение на лестнице.

Это его «старая».

Старая...

Галина сказала, что он хорош.

Был бы хорош, но я с юности не переношу мужиков, которые презирают женщин, считают себя умнее, выше, круче, да еще и смеют что-то открыто говорить про внешность дамы.

Кому бы была нужна твоя унылая правда?

Да, женщина сама всегда почти знает свои недостатки. И лишний вес, и морщинки, и грустную грудь, и кривые ноги. Кто-то забывает. Кто-то подаёт как изюминку.

Вот, известная светская львица и теледива лошадиное лицо превратила в бонус и достоинство!

Но для таких как этот Босс – бес она все равно останется лошадь. Только вот ей на это плевать с высокой колокольни.

Как и мне.

Плевать мне на то, что назвал меня старой.

Да, я не молодая. Что теперь?

Сколько морду не натягивай, это бред, что в полтинник можно выглядеть на тридцать. Бред.

Полтинник – он в глазах.

В тридцать ты еще почти беззаботная юная дева, только-только тебе было двадцать, десятилетие промелькнуло как трусики под поднятой ветром юбочкой. Раз и всё. Словно и не было. А оно было.

Но тридцать – это еще вроде всё впереди. Много впереди.

А пятьдесят – это почти всё уже сзади. Впереди грыжа, артроз, климакс и остеопороз.

На самом деле нет. Тут опять же, как ты себя настраиваешь. Как ты себя чувствуешь.

Мне пока сорок два, мне до полтинника еще надо дожить.

И я собираюсь делать это весело и с удовольствием.

А то, что всякие там стареющие ловеласы пытаются дать

мне понять, что я уже вышла в тираж, ну...

Я-то могу еще сексом ночь на пролет заниматься, ахах, а он-то уже нет! Не встанет у него на всю ночь без виагры!

Поэтому у меня преимущество.

Да и просто мне по барабану.

Мне главное удержать моё место.

По крайней мере пока я не найду более хлебное.

А искать надо.

Может, как раз, у мужа поинтересоваться?

Нет, работать с мужем – упаси бог. Но у них компания тоже приличная, поэтому могут быть какие-то приемлемые варианты. И потом, я у него никогда такого не просила. Может в конце концов и помочь любимой жене.

Любимой ли?

Открываю переписку.

Перечитываю его сообщение еще раз.

Командировка или обман?

Новосибирск или Дубай?

Как узнать?

А что если...

Открываю телефон и отправляю сообщение.

Посмотрим, что будет!

Глава 10

«Геля, что случилось?»

Так, всё-таки есть реакция.

Я написала, что увольняюсь и мне срочно нужна его помощь. Ну и... «Когда вернёшься, любимый?»

«Геля, с тобой всё нормально?»

В смысле, нормально? Конечно же нет!

Не нормально, дорогой. Я не знаю где ты. Поэтому не нормально.

И как узнать – понятия не имею.

В голове лихорадочно вертятся винтики, шпунтики, шестерёнки.

Я не знаю никого с работы мужа, настолько, что могла бы позвонить и поинтересоваться.

Нет, это бред, конечно, вот так вот звонить. Бред, да. Но я же не в лоб? Я же завуалированно?

Так... А если зайти со стороны Марго? Той, про которую сказали, что она в Новосибирске?

Нет, это, конечно, бред сивой кобылы.

Не стал бы Вадик заводить отношения с кем-то, кто работает со мной практически рядом. Не стал бы. Или стал?

Выдыхаю.

Параллельно с мыслями свожу цифры. Цифры, цифры, документы, столбики, суммы. Кто сказал, что в бухгалте-

рии только дебет и кредит? Бухгалтерия – она такая разная. Именно, разная.

Выдыхаю еще раз и тут звонит рабочий телефон.

Смотрю на него как кролик на удава.

Чёрт. Этот телефон звонит редко, но метко.

Это значит, меня вызывает начальство.

Кто?

Новый босс?

Зачем?

Увольнять будет?

Господи... зачем я пошла покупать этот несчастный кофе с тарталеткой? Еще и тарталетку так долго выбирала!

Если бы не тарталетка – я бы вообще раньше него успела бы пробежать.

Если бы не кофе – мы бы вообще не встретились!

Если бы не муж, с его непонятным сообщением про коктейли солнышку.

Как это пошло – солнышко!

Хотя, когда он меня так называл, мне это не казалось пошлым.

А вообще, виновата эта Настя со своим «Вам муж изменяет!», нет, ну надо же с утра так испортить настроение?

Просто... просто сучка!

Снова резкий звук телефона, вижу краем глаза в отражении на стекле, что народ в опен-спейсе уже оглядывается на меня.

Что ж...

- Слушаю, Реброва.

- Ангелина Ивановна... - это Лавыгин, так, - Зайдите ко мне, пожалуйста.

- Иду.

Иду... не хочу я никуда идти!

У меня еще целый участок не проверен. Настя инвойсы не собирается делать и не сделает. Завтра суббота, придётся на работу выходить, а так хотелось просто полежать и почитать книжку, или в сериал повтыкать.

Господи...

Встаю, поправляю узкую юбку.

На Голгофу...

Кабинет Лавыгина этажом выше.

Жду лифт.

Нафиг-нафиг эту лестницу.

Приезжает лифт быстро. Я еду одна. Хорошо, можно хоть немного подышать свободно.

Что за день такой дурацкий!

Лифт открывается делаю шаг.

- Чёрт... Опять ты?

Не опять, а снова! Но я молчу. Просто молчу.

Этот Бессонов Петр Алексеевич здоровый как слон. Выше меня, наверное, на голову, а я на каблуках, семь сантиметров, между прочим!

- Что, язык проглотила Ангелина Ивановна?

Пытаюсь его обойти – безуспешно. Мерзавец специально отступает, чтобы мне помешать.

- Или испугалась? Не бойся, всё уже, нет смысла бояться. Твою ж... тригонометрию, и чего он привязался?

- Готовься передавать дела другому специалисту. И на биржу труда. Правда, вас таких там много. Предпенсионного возраста.

Нет у меня терпения молчать. Вот вообще нет!

И я не молчу.

- Слушай ты, миллионер недоделанный, у тебя пунктик на пенсию? Старость пугает? Не надо свои гештальты на меня перекладывать. И с биржей труда ты рано обрадовался. Прежде чем я на биржу труда пойду, я к конкурентам заявлюсь, помогу наладить фронт работ.

- А это уже промышленный шпионаж, Ангелина, статья.

- А незаконное увольнение – тоже статья. И потом, какой шпионаж? Это не шпионаж, это опыт, который я унесу с собой. И которого у тебя тут не останется.

- Напугала ежа голый задницей. У меня таких специалистов как ты – очередь. Весь отдел заменю глазом не моргнув.

- Замени, ага, а я посмеюсь. Языком чесать легко, когда сам ни хрена не умеешь.

- Я не умею? Ну ты наглая баба.

- Я не баба вам, хватит! Козел и шовинист. Да я сама тут работать не останусь, ты еще на коленях приползешь умолять, чтобы вернулась.

- Неужели? Интересно на это посмотреть.

- Ага, и мне тоже. А теперь дай пройти и иди куда шёл!

- Да я-то пойду, а вот ты...

- Господи, товарищ Бессонов, или вы господин? Вам делать нечего? Вы такую компанию купили, получается, бабло есть, заработали и зарабатываете, вам что, больше нечего делать как с бабами предпенсионного возраста по коридорам скандалить? Или вам одной пощечины мало? Так вы скажите, я вас еще отоварю. Или, может, вам эта... «госпожа» нужна?

- Что? – он откровенно ржёт, забавляется, а мне не до смеха.

Я же понимаю, что вот здесь и сейчас вся моя карьера и работа идёт по одному месту? Нет, не то, чтобы я сильно убивалась. Назад всё равно пути нет. Я уже за сегодня наговорила столько, что мне реально лучше заявление по собственному написать. Но хрен он дождётся. Точно таким как он не хватает твёрдой руки. И этого... как его... strapon, прости господи.

- «Госпожа», не знаете? Отлупит вас плеткой и жизнь заиграет новыми красками.

- Ты свои услуги что ли предлагаешь? Ангелина?

- Упаси боже. Просто пытаюсь понять, почему ты такой ган... хм... придурок.

- Да я-то как раз нормальный, это ты... идиотка. Держала бы язык за зубами, молчала бы, работала бы спокойно.

- А я и буду работать спокойно. Зря вы считаете, что так просто от меня избавитесь.

- Блажен кто верует.

- Именно. Так дадите пройти? Меня начальство ждёт.

- Ишь ты... ждут её. Смотри там, не разревись у начальства. А то знаю я вас.

- Не бойся, не разревусь. Скорее его до слёз доведу.

- Мегера какая... Ну, ладно, живи пока, недолго осталось.

- Угрожаете моей жизни, Дракон Алексеевич? Зря. Мало ли что-то со мной случится? А тут у стен есть ушки.

- Не угрожаю. Просто...предупреждаю.

Он отходит на шаг, я глаза закатываю.

Что у нас сегодня, ретроградный Меркурий что ли?

Конечно, так просто всё на Меркурий свалить. И на всех остальных.

Муж, Настя, измена, Новосибирск, Дубай, инвойсы, новый босс.

Господи, может, правда, уволится к чёртовой матери и поехать на острова? Куда там все ездят? Заначка у меня лежит на депозите, на первое время хватит.

И потом, у меня есть муж, пусть содержит.

Муж... а есть ли он? Надолго его хватит?

Подхожу к кабинету Лавыгина.

Считаю до десяти.

Открываю.

- Ангелина Ивановна, что же вы с нами делаете?

Глава 11

- Ангелина Ивановна, что же вы с нами делаете?

На Лавыгина смотреть страшно. Да я его прекрасно понимаю – новая метла метёт.

Интересно, он вообще знал, что компания продаётся? Я, конечно, ни сном, ни духом, наши в отделе явно тоже. Ну, может, сплетни ходили, я внимания не обращала.

Но Лавыгин-то! Вице-президент!

- Присаживайтесь.

Сажусь, смотрю на него.

Ему, понятно, есть что терять, и гораздо больше, чем мне. Я-то на худой конец уйду на должность проще, пусть с потерей зарплаты, но у меня есть муж. Ну, пока еще есть, я надеюсь. В Новосибирске.

А вице-президент... Лишится портфеля и будет ждать пенсию. Вряд ли ему где-то кто-то предложит должность такого же уровня. А на меньший, уверена, он и сам не пойдёт.

Понятно, что жалеть его на самом деле не стоит. Если за всё время работы в нашей компании не позаботился о финансовой подушке и активах – сам виноват.

Хуже будет, если не его уволят, а начнут сокращения младшего персонала. Вот это будет жопочка.

- Ангелина... честно, я не знаю, что там между вами произошло, но твоё поведение...

- Артём Михайлович, вы о моём поведении будете говорить?

- Не понял? Ангелина Ивановна, вы и ко мне собираетесь применить ваш склочный характер?

- Характер не применяют. Ну да ладно. Артём Михайлович, давайте по делу, пожалуйста. Я всё понимаю, у вас тут буря прошла, локальная, только на мне зло вымещать не стоит. Не на ту напали и вы... и главный наш. Новый.

- Хм... - он пытается ослабить галстук, всё еще красный как рак – не галстук, Лавыгин. – Ангелина Ивановна, я просто не представляю, что с вами делать.

- Со мной? А что со мной делать? Отпустить работать. Вы в курсе, у нас отчётный период, налоговая ждёт информацию, а вы меня задерживаете.

- Он потребовал вашего увольнения.

- Дракон Алексеевич?

- Кто?

- Ну, этот ваш, босс новый?

- Бессонов, да. Вы его не знаете, он не дракон, он акула...

- Да мне плевать, хоть кашалот.

- ...И это вот всё, продажа компании, вы же понимаете, это не просто так? Он... он просто взял, и просто раз, махом, буквально, одним днём. Как рейдерский захват, ей богу.

- Просто, не просто... Я, Артём Михайлович, в этом не разбираюсь, простите. Не моя сфера. Продал наш бывший контору – значит была какая-то необходимость...

- Да какая? Всё так хорошо было!

Что хорошо? Хочется мне сказать? Что? На рынке просто жопа, на бирже тоже, акции упали. Половину компании перевели на аутсорс, зарплаты сократили, премии урезали донельзя! И это хорошо? Понимаю, что у Лавыгина-то и у верхушки всё стало лучше. Но народ у нас тоже поуходил не просто так. ладно, всё это не важно сейчас. Важно другое.

- Артём Михайлович, увольняться сама не собираюсь. «По собственному» писать точно не буду. Не заставите. Все ходы в трудовую инспекцию я знаю, права свои тоже.

- Там... там несколько статей, деловая этика.

- Статей, которые нарушил этот ваш босс, не я. Я женщина, а он руководитель. Почему он позволял себе оскорбительные слова?

- Потому что он хозяин.

- Чей? Ваш? Не мой точно. Артём Михайлович, чего вы от меня хотите? Можно я пойду? У меня, правда, работы море, мне еще завтра придётся выходить, в законный выходной, и сами понимаете, взять за него отгул или деньги я не смогу.

- Ангелина Ивановна, всё-таки... Может, «по собственному», а? Я вас могу устроить в фирму, где моя жена работает. Там и оклады хорошие. И спокойнее будет вам, чем у нас сейчас.

Господи, он реально такой тупой? Устроит он меня, ага... Я прям поверила, спешу и падаю.

- Артём Михайлович, еще раз повторяю – увольняться,

тем более по собственному желанию я не собираюсь. А если наш новый руководитель попытается меня уволить по статье – буду сопротивляться. Вот всё, что я вам могу сказать. Извините, не на ту попали. Я могу идти работать?

- Ну, что вы со мной делаете?

- Я? Да я с вами ничего не делаю. С вами новый хозяин что-то делает, к нему претензии, не ко мне. Ушла. Да, кстати, давление бы вам померить, и поменьше волноваться, а то...

Он машет рукой, еще раз рвёт галстук.

Дурак. Из-за такого как этот Кашалот Алексеевич помирать от инфаркта?

Еще чего...

Выхожу из кабинета, иду по коридору. В дамскую комнату сворачиваю.

Господи, что за день-то сегодня?

Новое сообщение от Вадика.

«Геля, ты там с ума сошла? Что за увольнение? Почему? Не вздумай увольняться! Я приеду, поговорим, у меня тут очередной форс-мажор. В общем, когда вернуть – не знаю».

Нормально?

«Что за форс-мажор?»

«Не сейчас, не могу разговаривать, глушат связь».

Глушат?

В Новосибирске?

Открываю новостную ленту. Просматриваю, что там у нас. Вроде тишина.

Что происходит?

Или он реально не в Новосибирске?

И тут мне в голову приходит идея. Сомнительная, но...

Кажется, я знаю как можно кое-что узнать, попытаться.

В одном из мессенджеров я делала репосты сториз моего мужа. И на эти репосты приходили его коллеги. Точно! Я ведь могу достать их контакты оттуда?

Ну, хотя бы посмотреть, чем живут, дышат, может кто-то еще в Новосибирске.

Так! Самое главное! Там же была его Катька! Что если залезть к ней?

В общем вместо того, чтобы бежать и работать я сижу в дамской комнате и играю в частного детектива.

И всё оказывается очень просто.

У Кати нет новых фото, но у неё отмечена её дочь.

А у дочери фото есть.

Вчерашнее.

Они с мамой гуляют в торговом центре.

В Москве.

Могла ли она теоретически гулять вчера, а потом прилететь в Новосибирск и быть там сегодня?

Могла.

Но Вадик-то там уже три дня!

Не сходится?

Допустим, но...

Но неожиданно это фото с мамой с профиля девушки ис-

чезает.

Удаляется.

Так, интересное кино.

Ищу дальше. Коллеги, сотрудницы... кого-то из них я видела на фото Вадика.

Екатерина отмечает не всех, но я продолжаю искать.

Я должна найти, я...

Наконец удаётся выцепить одну. Миловидная блондинка. Не слишком молодая, за тридцатник ей точно. Работает в отделе вместе с моим мужем.

Кажется, он даже о ней рассказывал.

Варвара.

Точно. И что же Варвара?

А Варвара как раз пару дней назад выложила новые сториз из...

Из Арабских Эмиратов.

У меня сердце замирает.

Я не хочу верить.

Я просто хочу, чтобы всё это было ошибкой.

Вадик – нет! Давай ты реально будет с Катей в Новосибирске, а?

Хрена лысого...

Злость, нет, даже ярость, просто застилает глаза алой пеленой, когда я открываю одну фотографию...

Новосибирск, значит?

Ну ты козёл, Вадим Александрович!

Ну ты козёл...

Глава 12

Что вы знаете о приметах?

Нет, не о народных, о тех, про которые следователь спрашивает? Ну там, у кого-то шрам над бровью, у кого-то заячья губа, у кого-то нос голову от ветра разворачивает, у кого-то ухо откушено.

Приметы разные есть. Шрамы, родинки, веснушки, густой волосяной покров, носы, усы, лапы, хвост...

Зараза...

Татуировки сейчас еще – очень знаковая примета времени.

И пирсинг.

У этой сучки в пупке блестит что-то пошное.

У мужа моего ни тату ни пирсинга нет – по крайней мере я пока на это надеюсь.

Но родинки на руке мужа узнаю точно.

И саму руку.

Которая должна быть в Новосибирске.

Да, девочки, да... увы и ах.

Сижу в дамской комнате, закрывшись в кабинке, опустив крышку, которую предварительно протёрла салфеткой с антисептиком. Я, конечно, не сильно брезгливая, но всё равно.

В голове каша.

Как он мог?

Главное, ну зачем врать?

Нет, я понимаю, зачем.

Зачем мы все всегда врём?

Не потому, что пытаемся что-то приукрасить или боимся сильно.

Мы не хотим скандала. Пытаемся избежать неловкой ситуации.

Да, конечно, проще соврать жене и сказать про командировку в Новосибирск чем прийти и сказать прямо – я тебе изменяю, у меня любовница и я везу её в Дубай.

Козёл.

Господи, какой же ты, Вадик, ко-озёл!

Еще пристальнее изучаю фотки этой мадам. Хорошо, что я догадалась включить режим инкогнито! Надеюсь, он работает, и она меня не видит.

Изучаю всё.

Так... Месяц назад она была в Стамбуле.

Зараза... Месяц назад мой благоверный умотал в Питер, тоже в командировку.

Еще приехал такой счастливый с чуть обветренным лицом. Я удивилась, а он сказал, что ездил на Финский залив, партнёры там организовали какое-то мероприятие, что удивительно для Питера было солнечно, но ветрено.

Значит, тогда они тоже были вместе?

Листаю дальше.

Подарки.

Колечко...

Вот же скотина! Это же я ему показывала это колечко! Козлина! Не такое дорогое, с выращенным бриллиантом, от известного ювелирного магазина.

Мне он тогда сказал – милая, ну зачем тебе выращенный, купим нормальный.

Я ему объясняла, что разницы особой нет, выращенный смотрится шикарно, и цена у него невысокая, его можно спокойно брать с собой в какие-то поездки.

Поездки!

По ходу ездят все, кроме меня!

Больше трёх месяцев назад, декабрь.

Тогда его не было три дня.

И тогда они точно были в Питере.

Он был в Питере. Много было фото у достопримечательностей. У Медного всадника, у Исаакиевского собора, на Дворцовой. Селфи и не только.

Я еще интересовалась, кто ему делал фото.

Он так самозабвенно лгал про парочку пенсионеров, тоже москвичей, которые просили его их сфотографировать, им было под восемьдесят, они так трогательно обнимались и его тоже щелкнули.

Вадик мне еще тогда заливал, мол, смотрел на них и думал – вот и мы так на пенсии будет ездить и гулять, хорошо же? Хорошо... Только видимо не со мной.

А я его рассказням верила!

Я верила!

Дура!

Я всему верила!

Получается, это у них уже как минимум три месяца?

Или...

Я листаю дальше, понимая, что по щекам катятся слёзы.

Мне казалось, я уже не то, что не люблю своего мужа, просто есть привычка, мы уже давно вместе, у нас уже достаточно взрослый один сын, еще не совсем взрослый второй, мы друг друга знаем, как облупленные и никаких открытий и откровений уже нет. Всё спокойно, ровно, как и должно быть.

И тут...

И тут что?

Седина в бороду?

Бес в ребро?

Буйство гормонов?

Последний шанс?

Желание попробовать себя в роли героя-любовника?

Что?

И почему мне так больно?

Я такого не ожидала.

Реально такой вот боли не ожидала!

Мне казалось в последнее время, что я очень жёсткой стала, циничной даже. Душнилой – как скажет младший сынуля. Ну, да, есть немного. Душнила. Еще сейчас модно говорить – токсичная. Угу.

Только вот не токсичным сейчас как-то очень сложно выживать.

Перед глазами почему-то сразу этот наглый медведь – новый хозяин фирмы. Новый босс. И его язвительные, мерзкие выпады.

«Старуха».

«Пенсионерка, тормозная как утка».

«Кто на такую старуху позарится...»

Была бы я не токсичная, наверное, разревелась бы там же, позволила бы себя унижать, слёзы глотала, умоляла бы меня не увольнять...

Так, а что, собственно, я раскисла? Если я такая токсичная, циничная и душная?

Не реветь надо, а действовать.

Ну, Вадик, ну герой...

Новосибирск, значит?

Командировка?

Я тебе устрою командировку! Я тебе, зараза, такую командировку устрою! Мало не покажется!

Выхожу из кабинки, мою руки тщательно, глядя на себя в зеркало.

Да, не «шешнадцать»! Зато цену я себе знаю. И ноги об себя вытирать не позволю! Никому! Ни боссу, ни бесу, который в ребро!

Ничего, Вадик, ты этот «Новосибирск» надолго запомнишь.

Это я тебе как натуральная сучка обещаю!

Глава 13

«Привет, как там Новосибирск? Уже спишь, наверное?»

Отправляю сообщение ровно в двадцать ноль, ноль.

Час как приехала с работы.

Ярик занимается математикой с репетитором онлайн, вздыхаю – только деньги плати, да был бы толк – я платить готова!

Умылась, переделалась, ужин разогрела, села...

Восемь вечера у меня, двенадцать в Новосибирске, девять в Дубае.

Я не знала, я загуглила.

Почему-то потеют руки.

Нет, всё ясно почему. Я нервничаю.

А кто бы не нервничал тут?

Развод маячит, как бы...

Развод.

Или...

Если представить ситуацию, что я не знаю? Ну, вот так. Память мне резко отшибло. Или просто... я подумала-подумала над полученной информацией и решила, что это ерунда, что мой Вадик – он не мог.

Он же мой?

Ну, куда он денется?

У нас двадцать лет брака за плечами. На самом деле два-

дцать два уже, но я округляю. Двое детей – тут не округлишь. Ипотека была. Квартира, дача, машины, имущество, какие-то вклады, акции. Это всё делить? Как?

Всё сложно.

Да, именно так думает большинство женщин. Да и мужчин тоже.

Думаете, мужчины так с удовольствием разводятся? Ха-ха три раза! А вот и нет. Мужчины тоже не любят делиться! От слова совсем.

И уходить с насиженного места они тоже не хотят.

Поэтому если жена закрывает глаза на измену – муж тоже закрывает глаза.

А еще будет говорить всем, какая у него мудрая и понимающая половинка!

Сук... убила бы...

Господи, мне так хреново, что руки трясутся.

И я уже не задаю себе вопросы «за что», «почему».

Мудак, потому что.

Или...

Да нет, даже не мудак.

Обычный мужик, воспитанный современным обществом.

Увы.

Началось-то это всё уже давно!

С сыночки-корзиночки началось.

Когда мамочка в попу дует – мой самый лучший, мой самый умный, самый красивый, а вы, сучки драные уберите от

него свои грязные ручонки, не для вас моя розочка цвела!

Именно так. И невестку рассматривают под микроскопом, с лупой, с лорнетом, блин!

- Та-ак, своей квартиры нет? До свидания. Провинциалка? Лимита? До свидания.

Современные-то, небось, и не в курсе, что за «лимита» такая. А было это раньше, в советское время, когда привозили в столицу девушек и юношей на заводах работать, было такое понятие – лимит. На рабочую силу. Селили в общежитие. Обещали в перспективе московскую квартиру, лет через двадцать-тридцать. Или не обещали, работай, паши за столицу. Ну... Периферия впахивала. Девочки пытались найти себе мальчика москвича. Мама мальчиков стояли грудью единым фронтом, чтобы не допустить такую вот бесприданницу на свои двадцать метров в «хрущобе».

Сейчас что?

Сейчас всё то же самое.

Приезжают девочки из провинции, кто-то ЕГЭ сдает хорошо и поступает в столичный ВУЗ. Неужели же они обратно в свой Мухосранск поедут, после Москвы-то? После Воробьёвых гор? Нет, конечно!

Им хочется остаться тут, хоть как-то. Зацепиться. Снимают квартирки в складчину человека на три, а то и на пять, живут, и ищут, ищут...

Плохо это?

Нет.

Это жизнь. Это было всегда.

А москвичей испортил квартирный вопрос. Да, сильно испортил.

И вот такие молоденькие девочки раньше искали по большей части ровесников, ну или чуть постарше парней, после армии уже. Ну, дурочки были.

А сейчас «йуные» красавицы ищут себе мужичков по старше.

Зачем им мальчишки молодые? У молодых у самих ничего нет. Пять метров в мамкиной «панельке», или «хрущевка» с мутной перспективой реновации.

Столичные мамочки очень не хотят провинциальных невесток.

Да что там, я сама не очень хочу, чтобы мой сын кого-то привёл и потребовал делить квартиру. Но у меня, слава богу, есть разум. И я сыновьям помогу чем смогу. Но и воспитала я их так, чтобы понимали – мужчина сначала должен заработать, а потом брать ответственность. И рассчитывать на мамочку не стоит. Нет денег на семью – заработай.

Конечно, совсем уж гадиной я не буду.

Я, слава богу, сама от свекрови натерпелась в своё время.

Сейчас уже стало спокойнее. Вернее, сейчас свекровь моя поняла, что со мной бесполезно скандалить, где сядешь – там и слезешь. Да и болеть она стала часто. А кто поможет? Кроме меня-то и не кому. Поэтому сейчас у нас худой мир, а он лучше любой ссоры.

Мысли скачут как вши на сковородке.

Резюмирую – сами мы мужиков портим. Сами!

Не каждая женщина конкретно.

Общество.

Принято считать, что мужчины в дефиците. Вот многие из них и строят из себя.

Как этот новый босс.

Нашел пенсионерку! У самого песок сыпется! Из всех щелей! Явно проблемы с потенцией. Да и с психикой. Потому что нормальный так себя вести не будет.

И ведь он же не урод, не «страшко», довольно интересный, красивый, я бы даже сказала, в своём роде. Ну, кто любит таких потасканных кобелей – ха-ха!

И явно ему какая-то баба «хвоста прищемила»! Однозначно! Вот бы узнать кто и как?

- Ма, ты чего такая сидишь? – Ярик заглядывает в гостиную.

А я и правда сижу «такая». Смотрю в одну точку на выключенном телевизоре.

- Устала. Работы много. Новый руководитель у нас.

- Да? А... ну, понял. Слушай, нам тут предлагают в Питер на три дня. Школа. Там программа интересная.

- Сколько? – это главный вопрос, который я задаю.

Вообще главный вопрос, который в последнее время задаю сыну.

Потому что ему постоянно что-то надо. Новые джинсы,

новый телефон, ноутбук, игра для приставки, худи, средства для волос – да, да, мамам девочек большой привет! – одеколон, да и просто – «мам, дай денег» ...

Почему «мам»? Почему не «пап»? Ну, предполагается, что Вадик «сдаёт» в семейный бюджет. Он у нас общий. Только вот что-то в последнее время Вадик подохренел. Теперь я понимаю почему.

Потому что молодую любовницу надо везти в Дубайск...

Господи, что за гадость...

- Мам, там, по-моему, сорок тысяч, я уточню.

Сорок тысяч? За три дня в Питере? А «хо-хо, не хо-хо»?

Нет, на самом деле если посчитать...

Поезд, отель, еда, экскурсии, автобусы там...

Оно так и стоит, да.

Но сорок тысяч...

- Ты хочешь поехать?

- Ма, ну мои все едут.

- Твои все – это кто? – он у меня перешёл в новый класс, я там никого почти не знаю.

- Ну, Макс, Киря, Алиса моя.

- Твоя Алиса? – удивлённо смотрю на сына. Это новость.

- Ма, я тебе рассказывал, между прочим. Она тоже перешла, только я из «Г», в «А», а она из «Б». Фотки показать?

- Покажи...

Мгновенно выключаюсь из своих «страдашек».

У сына девушка? И он собирается мне её показать?

- Хорошенькая. Такие щёчки... - девочка на самом деле милая, я даже улыбаюсь, приятная, какая-то... светлая что ли...

- Она стройная, но щёки, да... мы её называем «хомяк».

- Я бы убила за «хомяка».

- Да, она иногда лупит. Но так она классная. Стильная.

- Учится хорошо?

- Нормально.

- Нормально или хорошо?

- Ну, ма. Это же не главное! В десятый пойдёт. Собирается в медицинский поступать. У неё папа врач.

- Папа врач – это хорошо. Ладно, когда нужны деньги?

- Ты зайди там в чаты родительские, должны написать.

Кстати, ты «МАХ» подключила? Вся информация теперь там.

Господи, спаси и сохрани, еще и это!

- Да, подключила, посмотрю.

- Ну, я тогда пошёл, мне еще русский делать.

- Делай.

Сын собирается уйти и тут, как назло, пиликает телефон.

Сообщение.

- О, это папа? Как он там?

Как он там...

Подозреваю, что нашему папе там офигенно, но ненадолго.

Открываю сообщение.

«Ты чего так поздно, я уже сплю, у нас полночь».

В Новосибирске – да.

«Извини, я думала у нас три часа разницы. Тут Ярик тебе привет передаёт. Не хочешь позвонить по видеосвязи, раз всё равно еще не спишь?»

Пауза.

«Я сплю. Темно вокруг. Давай завтра».

Завтра, говоришь?

- Яр, слушай, а набери-ка ты папе, а?

Я понимаю, что втягивать детей последнее дело. Понимаю.

Но вот такая я дрянь!

Ничего не подозревающий сын достаёт телефон. Набирает.

Вадим сбрасывает.

- Чёт сбросил...

- Давай еще. – тут уже сын смотрит подозрительно. – Напиши, что это срочно!

Набирает. Снова сброс. Еще... еще...

А потом Вадим просто выключает телефон.

- Ма, это чё сейчас было?

- Ничего. Просто...

- Вы поругались что ли? Ты его проверяешь?

- Проверяю.

Внутри как будто такая мерзкая липкая слизь шевелится.

Противно.

Гадко.

Простить измену? Оставить всё так, как есть? Быть мудрой и понимающей?

Быть удобной?

Ну, на хер!

Я буду собой!

И этого козлинства я точно не прощу!

И выведу его на чистую воду.

Сплю я, как ни странно, очень крепко и хорошо.

И встаю в бодром настроении.

Утро. Суббота. А мне на работу. Потому что кто-то вчера так и не выставил счета – инвойсы, кто-то недоделал участки, кто-то просто болеет или отдыхает. А я начальник отдела со всеми вытекающими.

В офисе я не одна. Еще пара человек вышла.

А вот Настеньки нет. И кто мне теперь поможет? Кто меня к нужной бабке свозит? Кто чаем из травок напоит?

Усмехаюсь. Слава богу, что нет. Сама за неё всё сделаю. Но с премией будут вопросы.

Кстати, о премии. Надо бы подписать бумаги, пока у нас еще старое начальство, а то новая метла явно выметет половину.

Собираю пакет бумаг.

Лавыгин должен быть у себя.

Иду в кабинет. Секретарши нет. Ну, она и не должна сегодня работать, а вот он вчера говорил, что будет.

Стучу и не дожидаясь захожу в кабинет.

И торможу.

Потому что на столе вице-президента Лавыгина наш новый хозяин Петр Алексеевич «ненавижу старух» смачно пьет молоденькую секретаршу.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.